

Павлова Людмила Панасовна

АНТРОПОНИМЫ В СИСТЕМЕ НИДЕРЛАНДСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Данная статья посвящена исследованию нидерландской фразеологической картины мира. Предметом исследования стала немногочисленная группа фразеологизмов, содержащих в своем компонентном составе антропонимы. Наибольший интерес для изучения представляют идиомы с национальными нидерландскими именами и вторичные библеизмы, существующие в нидерландском языке. Именно эти фразеологизмы связаны с культурой и историей развития данного языкового сообщества и несут в себе национальное мировидение. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес для успешной межкультурной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.81-22

Данная статья посвящена исследованию нидерландской фразеологической картины мира. Предметом исследования стала немногочисленная группа фразеологизмов, содержащих в своем компонентном составе антропонимы. Наибольший интерес для изучения представляют идиомы с национальными нидерландскими именами и вторичные библеизмы, существующие в нидерландском языке. Именно эти фразеологизмы связаны с культурой и историей развития данного языкового сообщества и несут в себе национальное мировидение. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес для успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: фразеология; антропоним; культурно-национальная коннотация; языковая картина мира; вторичные библеизмы; нидерландский язык.

Павлова Людмила Панасовна, к. филол. н.

НОУ курсы иностранных языков «Мегаполис», г. Москва

panasovna@gmail.com

АНТРОПОНИМЫ В СИСТЕМЕ НИДЕРЛАНДСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Фразеологическая картина мира является важным элементом национальной языковой картины. В ней с помощью фразеологических единиц (ФЕ) зафиксировано образное мировидение определенного культурно-языкового сообщества.

При исследовании фразеологического фонда любого естественного языка выделяются группы ФЕ, объединяющие идиомы по различным признакам. Например, по их принадлежности к определенному семантическому полю. В этом случае предметом исследования является способ вербализации некоего концепта («Семья», «Дом» и т.д.) или состав фразеосемантического поля («Обман», «Время», «Пространство» и другие). Также фразеологизмы могут быть рассмотрены, исходя из их компонентного состава, с учетом тех лексико-семантических групп, к которым относятся ключевые компоненты ФЕ. Это могут быть, например, названия различных частей тела и внутренних органов человека (соматизмы), названия животных (зоонимы) или предметов быта. Сферой-донором появления ФЕ может стать профессиональная деятельность людей и многое другое. В данной статье предметом изучения являются ФЕ, в компонентный состав которых входят имена собственные людей, антропонимы. В отечественной лингвистике уже были проведены исследования названной группы ФЕ для ряда языков [4; 8; 9; 13]. Для нидерландского языка подобный анализ осуществляется впервые. Представляется интересным установить количественный состав этой группы, определить сферы-доноры ключевых компонентов-антропонимов нидерландских ФЕ и проанализировать функции, выполняемые ими в речи.

Лингвисты, исследующие имена собственные людей (это относится не только к фразеологии), обращают внимание на то, что антропонимы каждого конкретного языка имеют национально-культурную коннотацию, что эти имена играют определенную роль в формировании национальной картины мира. А. В. Суперанская в своей монографии «Общая теория имени собственного» отмечает, что антропонимы имеют особый статус среди имён собственных, так как они дают «чрезвычайно сложный спектр категорий имён, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим» [15, с. 174]. По мнению Ю. А. Рылова, антропонимы представляют собой одно из самых важных звеньев, «связывающим человека с непосредственным окружением и обществом в целом» [13, с. 145]. Исследуя антропонимы испанского языка, Ю. Л. Оболенская говорит о знаковом характере испанского имени собственного в национальной картине мира. Она считает антропонимы «подлинными концептами культуры» [9].

Как уже было отмечено, во фразеологии многих языков присутствуют фразеологические единицы с компонентами-антропонимами. Подобные ФЕ связаны с фоновыми знаниями, которыми обладает любой представитель народа, говорящего на данном языке, они отражают существующий национальный менталитет и закреплённую в языке национальную систему ценностей. Имена собственные в составе фразеологических единиц содержат информацию о культуре и ментальности носителей языка [14].

Несмотря на большое значение ФЕ с компонентом-антропонимом, которое отмечено в исследованиях других языков, количество подобных идиом обычно ограничено. И. Л. Кучешева упоминает в своей статье подсчеты А. И. Молоткова, в соответствии с которыми количество фразеологических единиц с именем собственным в общем фразеологическом фонде русского языка достаточно незначительно, «около 2% от общего состава фразеологических единиц» [6, с. 81]. Подобную ситуацию можно наблюдать и в нидерландском языке. Всего в нидерландских фразеологических словарях зафиксировано чуть более пятидесяти ФЕ с 30 именами собственными [17; 18].

Чтобы проанализировать, насколько нидерландские ФЕ с компонентами-антропонимами имеют национальную окраску, они были разделены на две группы, в зависимости от сферы-донора появления конкретного имени собственного.

К первой группе были отнесены идиомы с компонентами-антропонимами, связанными с Библией, античной мифологией, произведениями мировой художественной литературы. Подобные ФЕ являются интернациональными, они присутствуют во многих языках и относятся к общеевропейскому культурному фонду.

В результате анализа было выявлено, что эта группа фразеологических единиц-интернационализмов в нидерландском языке достаточно многочисленна. В словарях зафиксированы следующие ФЕ-кальки, восходящие к античной мифологии: «*door de pijl van Cupido getroffen worden*» (букв. «его поразила стрела Купидона», т.е. «он влюбился»), «*het zwaard van Damocles*» (букв. «Дамоклов меч», т.е. «постоянная опасность»), «*in Morpheus's armen liggen*» (букв. «лежать в объятиях Морфея», т.е. «спать») и тому подобные [Ibidem].

Также в них отмечены библеизмы (БФ): «*een ongelovige Thomas*» («Фома неверующий»), «*zo wijs als Salomo*» («мудр как царь Соломон»), «*in adamskostuum / evakostuum*» («в костюме Адама / Евы», т.е. «обнаженные») [Ibidem].

В первую группу были включены две идиомы с антропонимами, которые в словарях определяются как заимствования, с точным указанием, из какого языка они попали в нидерландский. Из немецкого языка пришла идиома «*de ware Jakob*» (букв. «истинный Яков», т.е. «правильный партнер для супружеской жизни»), а из итальянской поэзии XVI века – «*een razende Roeland*» (букв. «неистовый Роланд», т.е. «необузданный, грубый человек») [18]. Нидерландское языковое сообщество заимствовало перечисленные выше ФЕ из мировой культуры и освоило их, сделав частью своего языка.

Однако среди нидерландских ФЕ первой группы следует выделить подгруппу библеизмов, которые имеют ярко выраженный национальный колорит. Речь идет о вторичных библеизмах, развивающих идеи, генетически связанные с Библией, но не зафиксированные в ее тексте. Имена библейских персонажей часто используются в подобных ФЕ, так как персонажи хорошо известны в христианских странах, где они являются носителями определенных личностных качеств. Подобное явление характерно не только для нидерландского языка. А. Г. Назарян в своей классификации библеизмов французского языка в зависимости от того, что стало сферой-донором их возникновения, выделял подобные идиомы в отдельную группу [8]. В нидерландском языке к этой подгруппе можно отнести следующие идиомы:

- *als Adam en Eva leven* (букв. «жить как Адам и Ева», т.е. «жить легко, беззаботно») [17, p. 16];
- *van Pontius naar Pilatus sturen* (букв. «посылать от Понтия к Пилату», «заставлять делать ненужную, бессмысленную работу») [18, p. 667];
- *voor Sinterklaas spelen* (букв. «играть роль Святого Николая», т.е. «делать богатые подарки») [Ibidem, p. 758].

Если сравнивать с фразеологией русского языка, то указанные вторичные библеизмы в русском языке отсутствуют.

В нескольких нидерландских ФЕ используется имя Авраама. Например, о человеке, которому уже исполнилось 50 лет, могут сказать «*Abrahaam gezien hebben*» (букв. «он видел Авраама») [Ibidem, p. 8]. Для данного фразеологизма существует и «женский» вариант «*Sarah gezien hebben*» (букв. «она видела Сару», жену Авраама) [Ibidem]. Имя Авраама встречается еще в нескольких устойчивых выражениях: «*Abrahammetje spelen*» (букв. «играть роль Авраама», «в трудной ситуации рассказать не всю правду»), «*aan Abrahams borst rusten*» (букв. «отдыхать на груди Авраама», т.е. «вести прекрасную жизнь») [17; 18]. В русском языке названные фразеологизмы не зафиксированы, но существует совсем другой БФ с этим библейским антропонимом: «*по бороде – Авраам, по делам – Хам*» (о благопристойно выглядящем, но непорядочном, подлом человеке) [16, с. 92].

Очевидно, для характеристики национального колорита фразеологической картины мира наибольший интерес представляют те ФЕ, компонентный состав которых включает в себя действительно нидерландские имена собственные и которые связаны с особенностями жизни нидерландского общества. Подобные зафиксированные в словарях ФЕ были отнесены во вторую исследуемую группу.

Интересно отметить, что ФЕ этой группы своим возникновением часто обязаны нидерландской литературе, главным образом семнадцатого века. Ю. Л. Оболенская называет подобные антропонимы «гиперссылкой, связывающей имя конкретного литературного персонажа, например, со знаковыми системами, в которых данное имя функционировало в прошлом» [9, с. 44]. Вот некоторые нидерландские ФЕ с национальными антропонимами:

- «*een nieuwsgierige Aagje*» (букв. «любопытная Аагье») [18, p. 1]. Данная ФЕ вошла в нидерландский язык из шуточного рассказа (фарса) 1655 г. о любопытной жене шкипера, которая вместе с мужем отправилась в Антверпен, где она пережила много разных приключений;
- «*eruitzien als de dood van Pierlala*» (букв. «выглядеть как смерть Пирлала», т.е. «быть бледным и тощим») [17; 18, p. 150]. ФЕ берет свое начало во фламандской песенке XVII или XVIII века о Пирлала, который получил большое наследство, но очень быстро его промотал;
- «*een brave Hendrik*» (букв. «добропорядочный, послушный Хендрик») [18, p. 328] появился в назидательных рассказах, напечатанных в книге Николаса Анслэйна «*De brave Hendrik: een leesboekje voor jonge kinderen*» («Послушный Хендрик: книга для чтения для маленьких детей»), которая была опубликована в 1823 году. Первоначальное значение этого фразеологизма к настоящему времени изменилось; теперь так называют человека, который не решается что-то сделать;
- «*hollebolle Gijs*» (букв. «Гейс-булочка») [Ibidem, p. 252] вошел в нидерландский язык из детской песенки о человеке по имени Гейс, который очень много съел, но остался голодным. Этот персонаж сродни Шалтай-Болтаю в русском детском стихотворении;
- «*wie zal dat betalen, zoete lieve Gerritje*» (букв. «кто за это заплатит, дорогой Герритье») [Ibidem, p. 239] является строкой из стариной нидерландской песни о Герритье, который по дороге в город Хертогенбос пьет вино и не хочет за него платить;

• «*Barbertje moet hangen*» (букв. «Барбертье должен быть повешен») [Ibidem, p. 36], поговорка имеет значение «кто-нибудь должен понести наказание, не зависимо от того, виноват он или нет». Она является цитатой из широко известного романа нидерландского писателя Мультатули «Макс Хавелаар» (опубликован в 1860 году).

Очевидно, что данная подгруппа ФЕ связана с культурой Нидерландов и имеет явную национально-культурную коннотацию.

Самым частотным именем собственным в нидерландском идиомах является *Jan* или *Jannetje* (Ян). В словарях зафиксировано почти двадцать ФЕ с этим антропонимом. Объясняется это в первую очередь тем, что данное имя собственное было широко распространено, главным образом, среди простых людей. По этой причине идиомы с антропонимом *Jan* используются для обозначения среднестатистического голландца «*Jan met de pet*» (букв. «Ян в кепке»), простого солдата «*Jan Soldaat*» (букв. «Ян Солдат»), человека со средним доходом «*Jan Modaal*» и т.д. [Ibidem, p. 378-380]. В идиомах с антропонимами Ян определение дается в виде фамилии: «*Jan Publiek*» (букв. «Ян Публика», т.е. «большая аудитория людей»), «*Jan Boezeroen*» (букв. «Ян Рабочая блуза», т.е. «честный старательный работник») [Ibidem]. Такую же тенденцию можно отметить и для другого широко распространенного в Нидерландах имени *Piet* (Пит): «*een Pietje Precies*» (букв. «Питье Точность», т.е. «очень внимательный, точный человек») [Ibidem, p. 650]. Обычных людей может характеризовать ФЕ, содержащая сразу три нидерландских имени «*Jan, Piet en Klaas*» [Ibidem, p. 378-380]. Её можно сравнить с русской «*Иванов, Петров, Сидоров*» по форме и значению.

Проведенное исследование показало, что нидерландские ФЕ с антропонимами используются в тех случаях, когда характеризуются некие личностные качества человека или ситуация.

Следует согласиться с мнением И. Л. Кучешевой, что одной из основных черт, характерных для фразеологических единиц с компонентом-антропонимом, является «семантическая спаянность компонентов, позволяющая им выступать в качестве единой семантически не расчлененной единицы языка, выражающей единое понятие предметности» [6, с. 81]. При характеристике личностных качеств человека в большинстве случаев в нидерландском языке используются ФЕ определенной структуры, которая не может быть трансформирована или изменена. ФЕ состоит из антропонима с определением, выраженным прилагательным. Перед этим словосочетанием употребляется неопределенный артикль, который придает ФЕ компаративное значение, «ты – такой же, как и...». Например, «*een boze Griet*» (букв. «злая Грит», т.е. «злая баба») [17, p. 114] или «*een ijzeren Hein*» (букв. «железный Хейн», т.е. «человек, который выступает против всего») [18, p. 321].

Есть в этой группе и компаративная ФЕ, которая построена по общепринятому образцу с союзом «*als*» (так же, как и...). Эта ФЕ «*praten als Brugman*» (букв. «разговаривать как Брюгман» [Ibidem, p. 109], т.е. «говорить убедительно, много и страстно») появилась еще в XVI веке, она восходит к деятельности конкретного человека и сохранила в своем компонентном составе имя известного оратора, жившего в то время.

Среди устойчивых словосочетаний с компонентом-антропонимом есть те, которые служат для описания поведения человека в конкретной ситуации. Они представляют собой законченные предложения-реплики и имеют саркастический характер. К этой группе относятся:

- *Zo komt Jan Splinter door de winter* (букв. «Так Ян Сплинтер переживает зиму») [Ibidem, p. 380]. Данное высказывание имеет значение «Люди с небольшими доходами должны уметь сами спасти себя».
- *Wie zal dat betalen, zoete lieve Gerritje* (букв. «А кто за это будет платить, дорогой Герритье») [Ibidem, p. 239]. Реплика используется в ситуации, когда что-то очень дорого стоит.
- *Piet Krediet woont hier niet* (букв. «Пит Кредит здесь не живет») [Ibidem, p. 650], так говорят, когда не хотят давать деньги в долг.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что немногочисленная по своему составу группа нидерландских ФЕ с ключевым компонентом-антропонимом является одним из элементов, которые определяют национальное своеобразие языковой картины мира. Так как в основе происхождения фразеологизмов с именами собственными лежат античная мифология, Библия, литературные произведения на нидерландском языке, реальные персоны, они связаны с фоновыми знаниями и отражают развитие культурно-исторической жизни народа. Национально-культурную коннотацию имеют фразеологизмы с нидерландскими именами собственными и вторичные библеизмы. Знание этих национальных особенностей ФЕ с компонентом-антропонимом необходимо для успешной межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Артемова А. Ф., Леонович О. А. Имена собственные в составе фразеологических единиц // Иностранные языки в школе. 2003. № 4. С. 73-78.
2. Ганиева Г. Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2010. 274 с.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М.: Р. Валент, 2005. 416 с.
4. Кропачева К. И. Антропонимы в языковой картине мира (на материале английского языка) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 19-27.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
6. Кучешева И. Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 81-84.

7. Мокниенко В. М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. М.: Наука, 1980. С. 57-67.
8. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1976. 318 с.
9. Оболенская Ю. Л. Испанские антропонимы в контексте национальной культуры // Иберо-романистика в современном мире: материалы конференции: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 43-50.
10. Павлова Л. П. Библизмы в нидерландском языке // Славянская фразеология и Библия. Slovanska frazeologia a Biblia. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat Greifswald, 2013. С. 157-161.
11. Псеунова Б. Х. Антропоним как отражение национально-культурной специфики языкового сознания носителя сленга [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 2. URL: <http://philolog.adygnet.ru/?2011.2> (дата обращения: 17.10.2016).
12. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. URL: <http://clar.uirfu.ru/bitstream/10995/23790/1/iurg-2001-20-09.pdf> (дата обращения: 17.10.2016).
13. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. 304 с.
14. Стребкова Ю. В. Имена собственные в составе фразеологизмов как переводческая проблема (на материале англо-язычной прессы) // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 821-823.
15. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
16. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц / В. М. Мокиенко, Г. А. Лилич, О. И. Трофимкина. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2010. 639 с.
17. Laan K. Ter. Nederlandse spreekwoorden, spreuken en zegswijzen. 31 de druk. Utrecht: Spectrum, 2006. 512 p.
18. Van Dale *Idiomwoordenboek*: verklaring en herkomst van uitdrukkingen en gezegden. Utrecht – Antwerpen: Uitgeversmaatschappij The Reader's Digest, 1999. 1049 p.

ANTHROPONYMS IN THE SYSTEM OF DUTCH PHRASEOLOGICAL WORLDVIEW

Pavlova Lyudmila Panasovna, Ph. D. in Philology
"Megapolis" Language Courses in Moscow
panasovna@gmail.com

The article is devoted to the study of Dutch phraseological worldview. The subject of the study is a small group of phraseological units containing anthroponyms in their component composition. Idioms with Dutch national names and secondary biblical expressions existing in the Dutch language are of the greatest interest for the study. These phraseological units are related to culture and history of this language community development and carry national vision of the world. The results of the study may be of interest for successful intercultural communication.

Key words and phrases: phraseology; anthroponym; cultural and national connotation; language worldview; secondary biblical expressions; Dutch language.

УДК 81-33 37-02

Статья посвящена эволюции тестирования в человеческой истории, перспективам и вызовам нашего времени в этой сфере. Рассматриваются такие тенденции, как дифференциация тестирования по профессиональным областям, сокращение водораздела между обучением и тестированием, применение новых технологий, акцент на интегративные тестовые задания.

Ключевые слова и фразы: языковое тестирование; рубежное тестирование; формирующее тестирование; технологии тестирования; интегративные тестовые задания; шкалы оценивания; компетенции.

Павловская Ирина Юрьевна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
pavlovskayairina2@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВА ИЛИ РЕТРОСПЕКТИВА? МЕТАФОРЫ ЯЗЫКОВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Современные тенденции и вызовы будущего в языковом тестировании включают:

- 1) дифференциацию тестирования по профессиональным областям;
- 2) сокращение водораздела между обучением и тестированием;
- 3) применение новых технологий;
- 4) акцент на интегративные тестовые задания (из выступления Э. Грина: Green A. Current trends and future needs in language assessment / TEASIG IATEFL Conference, Granada, Spain, 24-25 October, 2014).

Одни из этих направлений связаны с сугубо инновационными идеями, а другие возвращают к пройденному в истории тестологии, хотя и на новом витке спирали. В статье рассматривается каждое из указанных направлений с точки зрения перспективы и ретроспективы.

Из истории известно, что первые тесты на «профпригодность» проводились в Китае свыше 2200 лет до н.э. [10]. Претенденты на государственные должности проходили проверку по 6 аспектам: музыка, верховая езда, стрельба из лука, знание порядка проведения придворных ритуалов и церемоний,